

СОБЫТИЯ

РФ не примет участие в международном разбирательстве по судну «Гринпис»

Россия не принимает процедуру арбитража по делу судна Arctic Sunrise, а также отказывается от участия в разбирательстве по этому делу в Международном трибунале по морскому праву в Гамбурге по вопросу о временных мерах. Об этом РИА «Новости» сообщили в департаменте информации и печати МИД РФ.

Как указали в МИД РФ, в связи со своим арбитражным иском к России по поводу судна Arctic Sunrise 21 октября Нидерланды обратились в Международный трибунал по морскому праву в Гамбурге с просьбой назначить так называемые временные меры на основании пункта 5 статьи 290 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Речь идет о мерах по защите интересов стороны в споре, принимаемых до рассмотрения дела по существу в ходе арбитражного разбирательства.

Голландцы просят Трибунал принять решение об освобождении судна и экипажа и предписать российской стороне приостановить все правоприменительные действия в связи с данным инцидентом.

«Исходя из этого, российская сторона проинформировала Нидерланды и Международный трибунал по морскому праву о том, что она не принимает процедуру арбитража по делу о судне Arctic Sunrise, а также не намерена принимать участие в разбирательстве в Трибунале по вопросу о временных мерах. При этом Россия остается открытой для урегулирования возникшей ситуации», — сообщили в департаменте.

Напомним, 20 сентября судно Arctic Sunrise с многонациональной командой из 30 человек было задержано российскими пограничниками в Печорском море. Экологи пытались протестовать против добычи нефти на платформе «Приразломная».

Судно было отконвоировано в Мурманск. 29 сентября Ленинский районный суд Мурманска арестовал на два месяца всех 30 экологов. Среди них — украинец Руслан Якушев, который работал коком на судне.

30 сентября МИД Украины передало ноту российскому дипломату в связи с арестом Якушева.

Защита Якушева подала апелляцию на решение Мурманского суда об его аресте.

Великая Отечественная

70 лет со дня освобождения Киева

Готовя операцию по освобождению Киева, Ставка Верховного Главнокомандования планировала нанесение главного удара с Букринского, а вспомогательного — с Лютежского плацдармов.

Войска 1-го Украинского фронта под командованием генерала армии Николая Ватутина, в состав которого входили шесть общевойсковых (13-я, 27-я, 38-я, 40-я, 47-я и 60-я), 3-я гвардейская танковая и 2-я воздушная армии, а также ряд соединений и частей усиления, в том числе 7-й артиллерийский корпус прорыва из резерва Верховного Главнокомандования, дважды (12—15-го и 21—28 октября) предпринимали наступление с целью освобождения Киева. Главный удар наносился с южного — Букринского плацдарма. Однако все попытки прорваться к Киеву не увенчались успехом. Мешали сложные географические условия местности и собранные здесь огромные силы противника. Из-за недостатка переправочных средств сосредоточение на плацдарме необходимого количества советских войск и боевой техники проходило медленно, фактор внезапности был утрачен, и врагу удалось прочно запереть наши войска в Букринской излучине.

Задачи войскам 1-го Украинского фронта, сроки подготовки и начало новой Киевской наступательной операции были определены директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 24 октября. В ней указывалось: «...Ставка приказывает произвести перегруппировку войск 1-го Украинского фронта с целью усиления правого крыла фронта, имея ближайшую задачу — разгром

киевской группировки противника и овладение Киевом». На Лютежский плацдарм с Букринского были срочно переброшены 3-я гвардейская танковая армия, 23-й стрелковый корпус, 7-й артиллерийский корпус прорыва, а также ряд других стрелковых и артиллерийских соединений. С Букринского плацдарма они переправились через Днепр на левый берег, совершили 200-километровый скрытый марш вблизи линии фронта в условиях осеннего бездорожья, затем переправились через Десну и снова через Днепр на Лютежский плацдарм. Благодаря принятым мерам маскировки и дезинформации противник не обнаружил перегруппировки советских войск и продолжал подтягивать резервы к Букринскому плацдарму.

В соответствии с директивой Ставки командование фронтом осуществило ряд дополнительных мероприятий, обеспечивая и скрывая перегруппировку советских войск и подготовки наступления с Лютежского плацдарма. Вместо убывающих танков 3-й гвардейской танковой армии и орудий 7-го артиллерийского корпуса прорыва было изготовлено и установлено на исходных рубежах и огневых позициях Букринского плацдарма большое количество макетов танков, оборудованы ложные огневые позиции ар-

тиллерийских батарей. На Букринском плацдарме временно оставались радиостанции ушедших соединений, которые продолжали работать в прежнем режиме, имитируя накопление сил для наступления.

К началу Киевской наступательной операции войска фронта имели незначительное превосходство над противником: в людях в 1,3 раза, в орудиях и минометах — в 1,2, в танках и самоходно-артиллерийских установках — в 1,7 раза. По боевым самолетам силы были примерно равны, но противник имел стационарные аэродромы, а советские войска в связи с быстрым продвижением не успевали перебазировать аэродромы ближе к фронту, из-за чего советская авиация делала почти в 2 раза меньше самолетовылетов, чем фашистская.

После перегруппировки войск командование 1-го Украинского фронта на направлении главного удара — на Лютежском плацдарме — добилось превосходства в людях в 3 раза, в орудиях и минометах — в 4,5 раза и в танках — в 9 раз. Это позволило сосредоточить крупные силы на участках прорыва. Так, плотность артиллерии в 50-м стрелковом корпусе 38-й армии составила 416 орудий и минометов на километр фронта. Такая плотность артиллерии была создана впервые в Великой Отечественной войне.

Наступление началось 1 ноября. С Букринского плацдарма пошли в бой войска 40-й армии под командованием генерала Ф. Ф. Жмаченко и 27-й — генерала С. Г. Трофименко. Перед войсками этих армий ставилась вспомогательная задача: ввести врага в заблуждение относительно места нанесения главного удара советских войск, сковать противостоящие вражеские дивизии, а если удастся прорвать оборону — продвигаться в обход Киева с юго-запада. Однако в результате трехдневных ожесточенных боев войска 40-й и 27-й армий смогли лишь на отдельных участках вклиниться в оборону противника всего на 1,5 км.

Утром 3 ноября после мощной артиллерийской подготовки с Лютежского плацдарма нанесла удар главная группировка войск 38-й армии 1-го Украинского фронта. Соединения 60-й армии наносили удар вдоль западного берега р. Ирпень, имея цель охватить Киев с северо-запада. Удар, нанесенный артиллерией и «катюшами», был настолько мощным, что вражеские оборонительные сооружения на первой линии обороны оказались полностью разрушенными, гитлеровцы понесли большие потери в живой силе, вооружении и боевой технике. Советские войска, перейдя в атаку, более 2 км не встречали сопротивления. Первую контратаку противник предпринял только во второй половине дня.

К исходу первого дня наступления 38-я армия, наступавшая совместно с 5-м гвардейским танковым корпусом, прорвала первую оборонительную позицию врага шириной в 10 км и завязала бои на второй позиции. 60-я армия, наступавшая правее, прорвала оборону противника по фронту 18 км.

На утро 5 ноября советские танкисты, глубоко обойдя противника с запада, вышли в район Святошино и перехватили шоссе на дорогу Киев—Житомир. Одновременно войска 38-й армии, продвинувшись

на 25 км, вечером 5 ноября вышли к окраинам Киева. На левом фланге армии части 240-й дивизии генерала Т. Ф. Уманского, отразив несколько яростных контратак противника, ворвались на Подол и, действуя ночью, небольшими группами успешно продвигались вперед, очищая от врага квартал за кварталом. Ночь с 5 на 6 ноября стала решающей в боях за Киев. Немецко-фашистское командование, опасаясь окружения своих войск в районе Киева, начало поточенно отводить их. В первых рядах освободителей Киева были воины 51-го стрелкового корпуса. В полночь они прорвались на ул. Кирова со стороны Подола и на одном из домов оставили надпись «24.00. Первым вошел батальон Якушева. Да здравствует свободная Украина!» Одновременно со стороны Брест-Литовского шоссе к центру города пробились танкисты капитана Д. А. Чумаченко из 22-й танковой бригады. Первым на головном танке ворвался в Киев возглавлявший группу разведчиков гвардии старшина Н. Н. Шолуденко. В районе завода «Большевик» он был смертельно ранен. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

К 4 часам утра 6 ноября сопротивление противника в Киеве было окончательно сломлено, а через час Военный совет фронта доложил Ставке Верховного Главнокомандования о том, что город полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. В тот же день столица нашей Родины Москва 24 залпами из 324 орудий салютовала героям битвы за Днепр и Киев. В этих боях советские войска разгромили 12 пехотных, 2 танковые и 1 моторизованную дивизии противника. Гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными 41 тыс. солдат и офицеров, около 1200 орудий и минометов, 600 танков и штурмовых орудий, 90 самолетов, около 2 тыс. автомашин.